

Возможности дополнительного образования в формировании нравственных ценностей современного ребенка

Possibilities of additional education in the formation of moral values of a modern child

УДК 37.013.41 + 37.018

DOI: 10.12737/2500-3305-2025-10-4-32-44

Иванова И.В.

Д-р пед. наук, канд. психол. наук, доцент, профессор кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга

e-mail: IvanovaDIV@yandex.ru

Ivanova I. V.

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Adaptation and Organization of Work with Youth, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

e-mail: IvanovaDIV@yandex.ru

Аннотация

В статье содержится обращение к важнейшему ориентиру развитию образования на современном этапе, связанному с формированием у подрастающего поколения нравственных идеалов, воплощающих в себе традиционные российские духовно-нравственные ценности. Отмечены тенденции и риски формирования нравственного идеала на современном этапе развития общества. Обоснована актуальность и востребованная необходимость изучения воспитательного потенциала системы дополнительного образования в развитии и формировании нравственных ценностей современного ребенка. Представлен комплекс ведущих факторов, ориентированных на становление экзистенциальной сферы личности, которыми располагает система дополнительного образования, среди них: свободный выбор ребенком предметных областей с учетом интересов и потребностей и обеспечиваемая собственным выбором значимость получения дополнительного образования и, следовательно, возможность интериоризации транслируемых в данной среде ценностей; референтность педагога и самовыражение детей в кругу единомышленников, что способствует достижению событийности взаимодействия и, как следствие, принятию и интериоризации нравственных ценностей, транслируемых в данной образовательной среде. Ценностно-ориентированную направленность образовательной среды усиливает насыщение ее традициями и методами работы, учитывающими особенности социума, региона, а также освоение обучающимися воспитательных модулей, включенных в дополнительные общеразвивающие программы разных направленностей.

Ключевые слова: нравственный идеал, нравственные ценности, воспитание, воспитательный потенциал, дополнительное образование, выбор, событийность, референтность.

Abstract

The article addresses the most important landmark of education development at the present stage, associated with the formation of moral ideals in the younger generation that embody traditional Russian spiritual and moral values. The tendencies and risks of forming a moral ideal at the present stage of society development are noted. The relevance and demanded need to study the educational potential of the additional education system in the development and formation of moral values of a modern child are substantiated. A set of leading factors aimed at the formation of the existential sphere of the individual, which the additional education system has, is presented, among them: the child's free choice of subject areas taking into account interests and needs and the importance of receiving additional education ensured by his own choice, and, consequently, the possibility of internalization of the values broadcast in this environment; the teacher's reference and self-expression of children in a circle of like-minded people, which contributes to the achievement of eventful interaction, and, as a consequence, the acceptance and internalization of moral values broadcast in this educational environment. The value-oriented focus of the educational environment is enhanced by its saturation with traditions and methods of work that take into account the characteristics of society and the region, as well as the mastery by students of educational modules included in additional general development programs of various directions.

Keywords: moral ideal, moral values, education, educational potential, additional education, choice, eventfulness, referentiality.

Введение

Формирование у подрастающего поколения нравственных идеалов, воплощающих в себе традиционные российские духовно-нравственные ценности, - важнейший ориентир развития образования на современном этапе.

Современное общество характеризуется быстрыми и глобальными изменениями во всех областях жизнедеятельности. Детям предоставлен огромный объем информации, разнообразной по нравственному содержанию, идейному наполнению. С одной стороны, сегодня дети и подростки получают доступ к большим информационным базам, свободно общаются в сети Интернет; с другой стороны, у них не полностью развита критичность и сознательная моральная избирательность в восприятии информации [59]. Безусловно, взрослеющему человеку в таких условиях сложно адекватно оценить ситуацию и правильно отреагировать на предлагаемую информацию.

Устойчивость к влиянию отрицательных факторов социальной среды обеспечивают сформированные нравственные ценности, которые воплощаются в сознании личности в виде *нравственного идеала*, под которым мы понимаем «образ нравственно возвышенной личности – носителя высокой духовности и моральных качеств, которой хочется подражать в реальной жизни [1, с.86]. Н.А. Романоф, рассматривая структуру нравственного сознания, отмечает, что именно нравственный идеал занимает в ней ключевое место, поскольку «им определяется содержание добра и зла, должного и желаемого, правильного и неправильного, истинного и ложного... Идеал всегда взаимосвязан с ценностными ориентациями и определяет путь жизни личности» [41, с.70].

Формирование подрастающего поколения, разделяющего традиционные ценности, которые составляют основу российского общества (жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству, ответственность за его судьбу, гражданственность, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, взаимопомощь, коллективизм и др.) является одной из приоритетных задач развития образования в Российской Федерации на современном этапе, что закреплено Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [47, п.5]. Указ, обеспечивая стратегическое планирование реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей в нашей

стране, конкретизирует содержание цели воспитания, обозначенное в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. как «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности» [36].

Проблемам нравственного воспитания подрастающего поколения, формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей сегодня посвящено множество педагогических, психолого-педагогических, социально-психологического-педагогических исследований отечественных авторов, в частности:

– вопросы поиска и разработки новых методологических подходов к воспитанию, учитывающих современную ситуацию развития современного ребенка, рассматриваются в трудах Л.В. Байбординой, А.В. Репринцева, М.И. Рожкова, П.В. Степанова, И.В. Степановой, В.В. Круглова, И.С. Парфеновой, И.Ю. Шустовой, Е.О. Черкашина, И.И. Фришман, С.В. Яковлева и других ученых [6; 38; 46; 51; 54; 56-58];

– Л.В. Колбасиной, Р.Р. Шафиковой и другими исследователями делается акцент на обращение к воспитательному потенциалу семейного образования, сотрудничеству школы и семьи [20; 53];

– Р.А. Идрисов, Э.Г. Патрикеева, Т.В. Калинина, Е.А. Семенова, Р.Р. Шафикова в своих трудах рассматривают воспитательные возможности общего образования, пути совершенствования воспитательных систем и способы повышения эффективности воспитательного процесса в общеобразовательной школе [17; 34; 42; 53];

– в работах М.М. Вороновой, Е.Г. Соколовой, Е.А. Кургаевой раскрываются возможности волонтерской деятельности в формировании традиционных нравственных ценностей и социальной активности подрастающего поколения [5; 26; 44];

– М.М. Белова, Е.А. Власова, Н.С. Жданова в опоре на имеющийся педагогический опыт предлагают различные педагогические средства, содействующие формированию и интериоризации в сознании взрослеющей личности нравственных ценностей [3; 4; 13];

– в трудах Л.В. Байбординой, В.П. Голованова, О.В. Гончаровой, Е.Б. Евладовой, А.В. Золотаревой, М.И. Рожкова, Б.В. Куприянова, Л.Г. Логиновой и других ученых проводится обращение к воспитательному потенциалу системы дополнительного образования детей, к оценке эффективности воспитания в данной образовательной системе и ее вклада в гармоничное развитие взрослеющей личности [2; 6; 9-12; 29; 39];

– в научно-методических статьях С.А. Гарец, Е.В. Павловой, А.Б. Гимадеевой, Е.П. Зубовой, О.А. Волковой, М.Г. Исаковой, В.Л. Костиковой, И.В. Нестеровой, Г.В. Осипова, Т.В. Осмоловской, О.Г. Онищенко, Е.А. Сергеевой, А.В. Обрезковой представлен накопленный педагогический опыт формирования нравственных ценностей у обучающихся в процессе реализации дополнительных общеразвивающих программ [7; 8; 15; 18; 23; 30; 31; 43].

Тенденции и риски формирования нравственного идеала у подрастающего поколения на современном этапе развития общества.

Соглашаемся с Н.А. Романоф в том, что «модернизация содержания образования, смещение ценностных аспектов полоролевой идентификации и национально-культурной идентичности, разнообразие культурных ценностей в информационной среде безусловно, отражается на содержательных особенностях идеалов подрастающего поколения и влияет на выбор ценностных ориентиров, становления мировоззрения [41, с.71].

В данном ключе показательны результаты исследований, проведенных учеными за последние 5 лет в разных субъектах Российской Федерации. В частности, результаты исследования, проведенного среди 2500 старших школьников средних школ Курской области под руководством А.В. Репринцева, показывают, что сегодня более 90% из числа подростков и юношества получают сведения о ценностно-смысловых ориентирах именно из сети Интернет [38.].

В нашем исследовании, в котором приняли участие 1065 подростков, проживающих в г. Калуге и Калужской области, проведенном в мае-июле 2025 г. в рамках гранта,

поддержанного РНФ (проект №25-28-20461), было зафиксировано, что 6,01% респондентов (64 чел. из общей выборки) в качестве ориентиров для подражания выбрали блогеров, тиктокеров, стриммеров, мемов, квадроберов, киберспортсменов; в числе приоритетных выборов подростками были отмечены личности блогеров: Елены Райтман, Мистера бист, Скутерец, Юджин и мема Сигма бой. Стоит отметить, что 1,69% респондентов выбрали в качестве идеалов для подражания персонажей из фильмов, мультфильмов, компьютерных игр.

Если в 2019-2020 гг., выбирая личность, на которую хотят быть похожими, 23,44% подростков, проживающих в городе, и 38,67% сельских школьников отмечали маму, папу, бабашку, дедушку и других родственников [1, с.88], то сейчас этот показатель составил 14,17% в выборке городских школьников и 20,17% в выборке сельских подростков. Невостребованным для большинства подростков остается выбор в качестве нравственного ориентира педагогов, учителей: по данным исследований, проведенных нами в 2019-2020 гг., 2,81% подростков хотели быть похожими на своих учителей, педагогов дополнительного образования [1, с.95]; сегодня данный выбор составил 1,78%. Также обращает на себя тот факт, что 15,21% подростков затруднились с выбором нравственного идеала.

Подобные тенденции (снижение референтности близких людей и педагогов, и, соответственно, их роли в формировании нравственного идеала подрастающего поколения; отсутствие выбора нравственного ориентира; выбор в качестве ориентира для подражания блогеров, селебрити) фиксируются в исследованиях других авторов, проведенных среди подростков и молодежи.

Так, исследователями Владимирского государственного университета отмечается факт, что, несмотря на достаточно устойчивую декларацию студенческой молодежью соотнесения членов семьи с идеалом человека для себя, сегодня лишь немногие из них (менее 11%) ориентируются на авторитет семьи при определении своих жизненных смыслов, что отмечено в статье Р.Р. Шафиковой [53].

В работе Н.Н. Летиной и А.П. Чернявской, посвященной осмыслению актуального состояния категории культурно-антропологического идеала в сознании современного российского подростка, основанном на анализе результатов мониторинга, охватившего более 7000 подростков из Кировской, Костромской, Новосибирской, Ярославской областей, Карелии, Камчатки, Якутии, в иерархии ценностей, характерных для русской/российской культуры, в восприятии подростков ценность семьи находится на четвертом месте [28], «...у 22 % респондентов нет идеала» [28, с.261], что свидетельствует о сложности жизненного самоопределения и неустоявшихся ценностных ориентациях подростков.

Опираясь на научные труды Л.В. Байбординой, Н.А. Романов, М.И. Рожкова, Р.Г. Смирнова и других ученых, а также на результаты собственных исследований и исследований, проведенных Н.Н. Летиной, А.П. Чернявской, А.В. Репринцевым, Р.Р. Шафиковой приходим к выводу, что сегодня существуют некоторые риски формирования нравственных идеалов подрастающего поколения, которые в основном связаны с бесконтрольным потреблением детьми и молодежью интернет-контента, что отчасти приводит к снижению референтности близких людей, педагогов и девальвации роли семьи и образования в формировании экзистенциальной сферы взрослеющей личности.

В данном ключе А.В. Репринцев, И.С. Захарченко, М.А. Ковальчук, Л.И. Филинов, И.Н. Федосеев и другие исследователи отмечают то, что сегодня высоко влияние цифровой среды на ценностные ориентации подрастающего поколения [14; 19; 37; 49]. Э.Г. Патрикеева и Т.В. Калинина в данном ключе указывают, что «...совершенствование информационных технологий, гаджет-устройств, популяризация социальных сетей, интернет-игр, интернет-сообществ различного уровня приводят к отрыву ребенка от семьи и погружению в новое захватывающее виртуальное пространство, где поддерживается превосходство силы, денег, наблюдается активный процесс деидеологизации человеческого общества».

Результат психологической экспертизы содержания ТВ-программ на предмет сюжетов, формирующих толерантность к деструктивному поведению подрастающего поколения,

очевиден» [34, с.18].

Ученые и представители системы образования обращают внимание на то, что рассматриваемая проблема кроется не только в том, что подрастающее поколение активно вовлечено в пространство виртуального взаимодействия. Так, Р.Р. Шафиков указывает на «...неправильное воспитание или ошибочный стиль семейного воспитания, наличие семейной разобщенности» [53, с.48]; Л.В. Колбасина отмечает: «К сожалению, во многих современных семьях культура досуга и отдыха отсутствует или находится на низком уровне...» [20, с.136]; Э.Г. Патрикеева и Т.В. Калинина, говоря о девальвации ценностных ориентиров, акцентируют внимание на том, что сегодня «...семья как основной социальный институт с трудом справляется с одной из главных задач – воспитанием морально-нравственных ценностей у ребенка» [34, с.10].

Приходим к выводу о *востребованности воспитательной деятельности, предполагающей педагогическое сопровождение экзистенциального выбора*, ориентированного на помочь подрастающему поколению в осуществлении осознанного выбора идеала в опоре на нравственные ценности, проведение нравственной рефлексии и критичную оценку поведения и деятельности человека в различных ситуациях. Полагаем, что педагогическое сопровождение экзистенциального выбора должно быть, прежде всего, событийным и включать в себя педагогические средства, предполагающие взаимодействие детей и молодежи с родителями.

При соблюдении данных условий педагогическое сопровождение экзистенциального выбора будет способствовать предотвращению рисков, которые сегодня могут встречаться на пути формирования нравственного идеала подрастающего поколения, связанных с выбором в качестве идеала образа, не воплощающего в себе нравственные ценности, либо с выбором образа, транслируемого с заведомо ложными характеристиками.

Опираясь на научные труды В.П. Голованова, Е.Б. Евладовой, А.В. Золотаревой, Л.Г. Логиновой, М.И. Рожкова, полагаем, что педагогическое сопровождение экзистенциального наиболее рельефно может быть представлено и эффективно воплощено в условиях дополнительного образования.

Актуальность и востребованная необходимость обращения педагогического сообщества к воспитательному потенциалу системы дополнительного образования.

В сложившихся сегодня условиях (в социуме, в системе образования, в семье) особую актуальность приобретает обращение к воспитательному потенциалу системы дополнительного образования детей, которое представляет собой «...вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования» [48, ст.2].

В Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г., утвержденной Правительством Российской Федерации 31 марта 2022 г., сделан ориентир на проектирование персонального образования как информационно насыщенного социокультурного пространства конструирования идентичности, которое принципиально расширяет возможности человека, предлагает большую свободу выбора в определении цели и стратегии индивидуального развития. Целями развития дополнительного образования детей определено «создание условий для самореализации и развития талантов детей, а также воспитание высоконравственной, гармонично развитой и социально ответственной личности» [22, с.8].

Развитие дополнительного образования является одним из приоритетных направлений модернизации отечественного образования на современном этапе, о чем свидетельствует комплекс мер, предусмотренных Федеральным проектом «Успех каждого» ребенка» Национального проекта «Образование», приоритетным проектом «Доступное дополнительное образование для детей», «Целевой моделью развития региональных систем

дополнительного образования детей». В документах подчеркивается важная роль дополнительного образования детей в системе образования Российской Федерации как важнейшего элемента духовно-нравственного совершенствования, воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности.

Как показывает анализ нормативно-правовых документов, регулирующих развитие дополнительного образования в Российской Федерации, целевые ориентиры данного вида образования предопределяют его направленность на воспитание, социализацию и самореализацию личности, формирование готовности к самосовершенствованию в условиях освоения привлекательных для детей и молодежи видов деятельности.

Сегодня особое внимание уделяется внедрению целевой модели дополнительного образования, ориентирующей на создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности, самоопределения и профессиональной ориентации всех обучающихся путем увеличения охвата дополнительным образованием до уровня не менее 80% от общего числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, проживающих на территории субъекта Российской Федерации [52]. Сегодня задан целевой ориентир на развитие региональных систем дополнительного образования детей [52], важное внимание уделяется расширению условий, обеспечивающих реализацию услуг дополнительного образования в малых городах и в сельской местности [33].

О востребованности обращения педагогического сообщества к воспитательному потенциалу системы дополнительного образования в своих трудах пишут многие современные деятели педагогической науки, среди которых А.Г. Асмолов, Л.В. Байгородова, В.П. Голованов, А.В. Золотарева, Л.Г. Логинова, Т.В. Машарова, М.Р. Мирошкина, А.В. Репринцев, М.И. Рожков, Е.И. Тихомирова, С.В. Яковлев и другие ученые.

Комплекс ведущих факторов, ориентированных на становление экзистенциальной сферы личности, которыми располагает система дополнительного образования.

Опираясь на научные труды Л.В. Байгородовой, В.П. Голованова, Е.Б. Евладовой, А.В. Золотаревой, В.Б. Куприянова, Л.Г. Логиновой, М.И. Рожкова и других отечественных ученых, в область научных интересов которых входит теория и методика дополнительного образования [6; 9-12; 21; 24; 29; 39; 40; 51] приходим к выводу, что дополнительное образование предоставляет широкие воспитательные возможности, обладая спецификой организации образовательного процесса, заложенной принципами, реализующимися в данной образовательной системе.

Перечень специфических характеристик дополнительного образования детей достаточно широк. В контексте рассмотрения вопроса обращения к дополнительному образованию для содействия формированию и развитию нравственных ценностей у подрастающего поколения выделим следующие *характеристики дополнительного образования, имеющие непосредственную связь с формированием экзистенциальной сферы личности:*

- добровольный, свободный выбор обучающимися направления и вида деятельности, содержания своего образования, объема и темпа его освоения, педагога (именно свобода выбора обеспечивает возможность реализации субъектности и формирования ответственности за свой выбор, что содействует формированию готовности взрослеющей личности к самостоятельному ответственному экзистенциальному выбору);

- многообразие видов деятельности, удовлетворяющих интересы и потребности обучающихся разных возрастных групп (наличие этого фактора обеспечивает альтернативу выбора обучающимися значимых для них видов деятельности и реализации интересов и потребностей, что делает выбор полноценным, не ограниченным узким перечнем возможных вариантов);

- учет индивидуальных потребностей, возможностей и инициативы обучающихся, что способствует развитию мотивации к творчеству, самореализации и самоопределению

(данный фактор обеспечивает осуществление самопознания, реализации личностью своей субъектности, учит слышать себя, а не копировать интересы и мнения другого человека);

– принятие и защита индивидуальных интересов обучающихся, признание за ними права на пробу и ошибку, создание ситуации успеха для каждого (благодаря реализации данных факторов, воплощающихся в рамках принципа гуманизации образования, в дополнительном образовании создается событийная среда, ориентированная на открытый диалог значимых людей, результатом которого становится ценностно-смысловое обогащение детей и педагогов как равноправных субъектов образовательных отношений);

– отсутствие жесткой регламентации образовательного процесса, универсальных, единых для всех стандартов содержания образования, доминанта установки на учение с учетом свободного выбора, интересов всех участников творческого объединения, сотрудничество обучающихся и педагогов, что создает благоприятные условия для успешности, творческого самовыражения и поиска себя и своих интересов (только через деятельность, в которой реализуется интерес и которая его вызывает, рождается то взаимодействие, которое выступает значимым для ребенка; такая деятельность является основой для принятия транслируемых в ней ценностей, в том числе, нравственных).

Как отмечают М.И. Рожков, Л.В. Байбординова, В.П. Голованов, «...главная воспитательная задача, которую ставят перед собой педагоги дополнительного образования, – увлечь и максимально поддержать ребенка в определении его интересов, ценностей, смыслов, целей, возможностей, чтобы он смог самостоятельно выбирать пути преодоления жизненных препятствий (проблем), сохраняя человеческое достоинство, одаривая других своими идеями. Главный смысл деятельности педагога дополнительного образования – создать для каждого ребенка *ситуацию успеха*, которая будет способствовать развитию у него уверенности, чувства собственной значимости, повышению самооценки, помогая найти «свою» сферу, вид деятельности, доступную и привлекательную перспективу» [6, с.29].

Проведенный анализ специфических характеристик, свойственных системе дополнительного образования и имеющих непосредственную связь с формированием экзистенциальной сферы взрослеющей личности, позволил нами выделить **комплекс ведущих факторов, ориентированных на становление экзистенциальной сферы личности, которыми располагает система дополнительного образования**, представленный следующими позициями:

– свободный выбор ребенком предметных областей с учетом интересов и потребностей и обеспечиваемая собственным выбором значимость получения дополнительного образования и, следовательно, возможность интериоризации транслируемых в данной среде ценностей;

– референтность педагога и самовыражение в кругу единомышленников, что содействует достижению событийности взаимодействия и, как следствие, принятию и интериоризации нравственных ценностей, транслируемых в данной образовательной среде.

Наряду с тем, что референтность педагога выступает одним из ключевых факторов, ориентированных на становление экзистенциальной сферы личности, которыми располагает система дополнительного образования, *именно она (референтность педагога) является тем пусковым механизмом, который содействует эффективному воплощению всех воспитательных возможностей / потенциалов, заложенных системой дополнительного образования*.

Под *референтным педагогом* понимается педагог, на мнение которого ориентирован обучающийся, кому он доверяет, чьи личностные свойства, суждения и поступки являются для него особенно значимыми, выступают образцом для подражания [45]. Полагаем, что именно референтный педагог может обеспечить достижение максимального воспитательного эффекта, создавая ценностно-ориентированную среду в условиях дополнительного образования.

М.И. Рожков, Л.В. Байбординова, В.П. Голованов отмечают, что «...роль педагога дополнительного образования – это роль друга и помощника, умельца и наставника, строящего партнерские отношения с детьми на основе уважения, доверия, проявления доброжелательности» [6, с.30]; педагог дополнительного образования – это «профессионал, который является для ребенка образцом в выбранном им виде творческой деятельности, способен помочь ему стать самостоятельным и творческим человеком; воспитатель, который может значительно повлиять на формирование личности воспитанника; лидер детского коллектива, способствующий социальному становлению каждого его члена; тьютор, способный обеспечить развитие индивидуальности и субъектности ребенка, сформировать у него потребность в саморазвитии» [6, с.30].

Авторы подчеркивают, что воспитание в условиях дополнительного образования «возможно, если у педагога дополнительного образования сложилась своя собственная педагогическая идеология, он воодушевлен определенными ценностями, которые придают смысл его деятельности. Только тогда он способен формировать стратегию жизни своих воспитанников, направлять поиски ими смысла жизни» [6, с.27-28].

Характеризуя педагога дополнительного образования как педагога-универсала, А.В. Золотарева отмечает, что «...успешно работает только успешный педагог, которого дети добровольно выбирают. Он не просто выдает занятия в рамках отведенного на это времени, а становится значимым для ребенка, уважаемым и любимым» [21, с.9]. Исследования показывают, что «детям (95,7%) нравится педагог, в большей степени, за доброту, профессионализм, умение хорошо объяснять, отзывчивость, эрудицию, коммуникабельность, справедливость, умение поддержать в трудную минуту и т. д.» [21, с.8].

Важно то, что референтный педагог способен создать событийную образовательную среду благодаря своей личности, новизне используемых методов и приемов и их вариативности, нестандартности содержания, применению интерактивных подходов, использованию элементов педагогической импровизации.

Референтность педагога, его стремление к самореализации порождают у обучающихся мотивацию к нравственному самосовершенствованию [35].

Рассматривая роль педагога дополнительного образования в формировании мировоззрения ребенка, М.И. Рожков, Л.В. Байбординова и В.П. Голованов отмечают, что «результаты педагогических действий педагога, его взаимодействия с ребенком могут оказаться значительно выше, чем у педагогов общеобразовательных организаций, учителей, поскольку большинство воспитанников, пришедших осваивать программы дополнительного образования, мотивированы на занятия в данной сфере и у конкретного педагога.

Между педагогом и ребенком складываются более доверительные и неформальные отношения, менее регламентированные, не связанные с жесткой отчетностью о деятельности. Часто ребенок занимается в образовательной организации дополнительного образования, поскольку его устраивают отношения с педагогом, он сам делает выбор программы дополнительного образования, и чаще всего этот выбор связан с личностными и профессиональными особенностями педагога.

В связи с этим у воспитателя больше возможностей для формирования личностных и социально важных качеств, поскольку суждения, мнения, действия педагога более значимы для ребенка, а его положительный пример нравственного отношения к жизни, людям становится действенным образцом для подражания» [6, с.28]. Речь идет об утверждении широких возможностей внесения вклада педагогами дополнительного образования в формирование нравственных идеалов подрастающего поколения.

В.М. Лаптев, М.Н. Филатова, рассматривая возможности дополнительного образования в становление экзистенциальной сферы личности, указывают, что воспитательные эффекты дополнительного образования усиливает насыщение воспитательной среды традициями и методами работы, учитывающими особенности социума, региона [27; 50], что содействует формированию смысложизненных ориентаций, основанных на ценностях культуры.

В данном ключе стоит заметить, что ценностно-ориентированную направленность образовательной среды усиливает освоение обучающимися *воспитательных модулей*, включенных в дополнительные общеразвивающие программы разных направленностей (технической, естественнонаучной, физкультурно-спортивной, художественной, туристско-краеведческой, социально-гуманитарной), что обосновывается реализацией и федерального проекта «Успех каждого ребенка» [33] национального проекта «Образование» [32] в части воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций [32].

При конструировании воспитательных модулей педагогу важно оценить, какие педагогические средства и факторы, заданные той или иной предметной областью, обеспечат создание ценностно-ориентированной образовательной среды в соответствующем творческом объединении, приадут событийность образовательному процессу. Обратим внимание на то, что реализация воспитательных модулей, включенных в дополнительные общеразвивающие программы различных направленностей, может происходить с активным использованием дилемм, в частности, стимулирующих реальных дилеммных ситуаций, обращенных к реальной жизни и построенных на содержательной основе конкретной осваиваемой программы (стимулирующие реальные дилеммные ситуации, основанные на художественном образе, из области социальной сферы, технической области, экологии и окружающей среды, из сферы спорта и здорового образа жизни и из области краеведения и истории) [16]

Основные выводы

1. В век виртуальных коммуникаций взрослеющая личность сталкивается с трудностями социального становления и личностного роста, что зачастую связано со сложностями самоидентификации, возникающими в контексте современных социокультурных условий развития общества.

2. Интериоризированные в сознании ребенка нравственные ценности в союзе с готовностью осуществлять нравственную рефлексию и критическую оценку деятельности и поведения человека, позволят взрослеющей личности осознанно подойти к выбору нравственного идеала, ориентира для подражания и самосовершенствования. Ключевым фактором воспитания, ориентированного на присвоение ребенком традиционных духовно-нравственных ценностей, является значимый близкий, референтный для ребенка человек как носитель нравственных ценностей и обладатель активной жизненной позиции. Именно от того, какие идеи несет референтный человек, во многом зависит содержание принятых ребенком ценностей. Референтный человек способен создать и поддержать ценностно-ориентированную среду взаимодействия, существенным показателем наличия которой является событийность как основа для формирования и интериоризации взрослеющей личностью нравственных ценностей.

3. В условиях дополнительного образования благодаря специфике данной образовательной системы педагог может создать событийную воспитательную среду, в которой каждый ребенок будет чувствовать себя сопричастным к происходящему. Это возможно благодаря обращению к субъектности личности, выражаемой в выборе детьми видов деятельности, содержания и форм взаимодействия, активном партнерском взаимодействии детей с педагогом. В среде, организованной референтным педагогом и ориентированной на личность ребенка, возможно формирование и принятие ребенком нравственных идеалов, основанных на высоких моральных ценностях и экзистенциальных смыслах. Референтный педагог дополнительного образования, интересное взаимодействие с ним и с коллективом единомышленников, событийность образовательной среды, вызывая у ребенка интерес, способствуют самопознанию и самореализации ребенка в условиях открытого взаимодействия. При этом те ценности, которые несут данный педагог и коллектив, являются для ребенка значимыми (поскольку реализуются в значимой для ребенка деятельности), чем обеспечивается их принятие и дальнейшая интериоризация в сознании взрослеющей личности. Этим подчеркивается важная роль дополнительного

образования в формировании и развитии нравственных ценностей, носителем которых выступает референтный для ребенка человек, погружающий его в значимую деятельность, к которой он испытывает интерес и в которой стремится реализовать имеющиеся у него потребности.

Заключение

В дополнительном образовании имеется широкий спектр педагогических возможностей, благоприятных для формирования нравственных ценностных ориентиров, нравственной рефлексии обучающихся, которые проявляются в условиях событийного характера взаимодействия между детьми и референтными педагогами (М.И. Рожков [40]), формирующем «...единое ценностно-смысловое пространство» (И.Ю. Шустова [55, с.54-55]), «поле морально-нравственного напряжения» (А.Т. Куракин, Х.Й. Лийметс, Л.И. Новикова [25]), создающее чувство совместного переживания и принадлежности, содействующее ценностно-смысловому обогащению педагогов и детей как равноправных партнеров событийного взаимодействия. Обладая широкими воспитательными возможностями, дополнительное образование способно выстроить систему взаимодействия, направленную на выражение ребенком своей субъектной позиции, своих мыслей, чувств, интересов, способностей, и ориентированную на осознание им имеющихся потребностей, проведение нравственной рефлексии своего поведения и происходящих событий, что поможет ответственно подойти к выбору нравственного ориентира и пониманию смысла жизни.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №25-28-20461 по теме «Нравственный идеал современного ребенка и педагогическое сопровождение его формирования», <https://rscf.ru/project/25-28-20461/>.

Литература

1. Байбординова Л.В., Иванова И.В., Рожков М.И. Нравственный идеал современного ребенка: сопровождение выбора // Образование и саморазвитие. – 2024. – Т.19. – №3. – С.84-97. DOI: 10.26907/esd.19.3.07.
2. Байбординова Л. В. Формирование субъектной позиции ребенка в условиях дополнительного образования // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2019. – Т.2. – №3(4). – С.14-19.
3. Белова М.М. Формирование системы ценностей современных школьников на примере этических принципов в рекламе // Журнал педагогических исследований. – 2025. – Т. 10. – № 1. – С. 52-58.
4. Власова Е.А. Воспитательный потенциал школьной мультстудии // Воспитательная работа в школе. – 2024. – № 5. – С. 82-84.
5. Воронова М.М., Соколова Е.Г. Волонтерское движение как инновационная практика дополнительного образования: опыт разработки и реализации волонтерского проекта // Педагогические технологии. – 2022. – № 1. – С. 34-40.
6. Воспитание как целевая функция дополнительного образования детей : методическое пособие / М.И. Рожков, Л.В. Байбординова, В.П. Голованов и др. – М., Ярославль, «Канцлер», 2023. – 132 с.
7. Гарец С.А., Павлова Е.В. Формирование ценностных оснований личности обучающихся по сетевой дополнительной общеразвивающей программе «Юные путешественники»: методы и практики // Образовательные технологии. – 2024. – № 2. – С. 79-82.
8. Гимадеева А.Б. Воспитание ценностных оснований личности в условиях дополнительного образования // Воспитательная работа в школе. – 2025. – № 3. – С. 12-14.
9. Голованов В.П. Современное дополнительное образование – пространство счастливого и успешного детства // Педагогическое искусство. – 2021. – №2. – С.83-89.
10. Гончарова О.В., Иванова И.В., Рожков М.И. Дополнительное образование как пространство самореализации детей // Вестник Костромского государственного

- университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2025. – Т. 31. – № 1. С. 5–15. DOI: 10.34216/2073-1426-2025-31-1-4-14.
11. Дополнительное образование детей: история и современность: учебное пособие для вузов; отв. ред. А.В. Золотарева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 277 с.
 12. Евладова Е. Б. Самоорганизация – перспективная возможность развития дополнительного образования и внеурочной деятельности школьников // Образовательная панорама. – 2018. – №1(9). – С.71–76.
 13. Жданова Н.С. Его величество бал как возрождение духовных традиций российского общества // Воспитательная работа в школе. – 2024. – № 5. – С. 65-73.
 14. Захарченко И.С. Ценностные ориентации подростков, интернет-зависимость и цифровая среда: результаты исследования // Образовательные технологии. – 2024. – № 2. – С. 73-78.
 15. Зубова Е.П., Волкова О.А. Школьный хор как средство развития нравственных качеств личности в условиях дополнительного образования // Педагогические технологии. – 2024. – № 4. – С. 80-86.
 16. Иванова И.В. Актуализация решения реальной дилеммной ситуации как целевая функция педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании // Воспитание школьников. – 2021.- №1. – С. 51-58.
 17. Идрисов Р.А. Музейная педагогика: новые формы воспитания и обучения // Педагогические технологии. – 2025. – № 1. – С. 23-26.
 18. Исакова М.Г. Новые подходы формирования мотивации к саморазвитию у молодежи в условиях дополнительного образования // Журнал педагогических исследований. – 2022. – Т.7. – № 3. – С. 57-61.
 19. Ковальчук М.А., Филинков Л.И. Процесс влияния цифровизации на современную молодежь // Педагогические технологии. – 2024. – № 2. – С. 15-23.
 20. Колбасина Л.В. Роль семьи в воспитании ценностей у детей в условиях поликультурной среды // Педагогическая наука и практика. 2020. № 3 (29). 134-137.
 21. Концепция и модели подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для сферы дополнительного образования детей: коллективная монография; под науч. ред. А.В. Золотаревой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. – 443 с.
 22. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года: [утверждена Правительством РФ от 31 марта 2022г., распоряжение №678-р]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/3fIgkklAJ2ENBbCFVEkA3cTOsiypicBo.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).
 23. Костикова В.Л. Воспитание и социализация обучающихся в условиях дополнительного образования // Журнал педагогических исследований. – 2022. – Т.7. – № 3. – С. 62-66.
 24. Куприянов Б.В. Теория и методика социального воспитания школьников в учреждениях дополнительного образования детей: монография. – Кострома : Ред.-издат. отд. КОИРО, 2009. – 423 с
 25. Куракин А.Т., Лийметс Х.Й., Новикова Л.И. Коллектив и личность школьника. – Таллинн : РИУУ, 1981. – Вып. 1. Ч. Основы теории воспитательного коллектива. - Таллинн : РИУУ, 1981. – 79 с.
 26. Кургаева Е.А. Реализация волонтерской работы в учреждениях дополнительного образования // Воспитательная работа в школе. – 2025. – № 3. – С. 54-57.
 27. Лаптев В.М. Социолого-управленческий анализ системы дополнительного образования // Вестник ЧелГУ. 2008. №11. С.148–152. Лаптев В.М. Социолого-управленческий анализ системы дополнительного образования // Вестник ЧелГУ. 2008. №11. С.148–152.
 28. Летина Н.Н., Чернявская А.П. Социокультурные аспекты идеала личности в сознании российского подростка // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 4 (39). С. 253–266. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-4-39-253>.<https://elibrary.ru/HMXLIC>
 29. Логинова Л.Г. Точки отсчета изменения дополнительного образования детей в контексте современных вызовов // Воспитание школьников. – 2020. – №1. – С.58–63.

30. Нестерова И.В. Опыт проектирования воспитательной системы учреждения дополнительного образования как пространства социокультурного развития личности // Педагогические технологии. – 2022. – № 1. – С. 28-33.
31. Осипов Г.В., Осмоловская Т.В., Онищенко О.Г. Дополнительное образование как фактор гармоничного развития личности // Образовательные технологии. – 2022. – №4. – С.87-95.
32. Паспорт национального проекта «Образование» : [утверждён президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16]. – Текст : электронный // Система ГАРАНТ.– Режим доступа: <https://base.garant.ru/72192486/> (дата обращения: 20.08.2025).
33. Паспорт национального проекта «Успех каждого ребенка» : Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07 декабря 2018 г. № 3 : [утверждён президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16]. – Текст : электронный // Система Консультант плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/pasport_federalnogo_proekta_uspeh_kazhdogo_rebenka/ (дата обращения: 20.08.2025).
34. Патрикееva Э.Г., Калинина Т.В. Воспитание морально-нравственных ценностей у современных подростков в условиях образовательного учреждения // Концепт. – 2019. – №7. – С.10-23. DOI:10.24411/2304-120X-2019-11049.
35. Перспективы и механизмы развития воспитательного потенциала российского учительства ; под ред. Н.Л. Селивановой, П.В. Степанова. – М., 2010. – 177с.
36. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 19.08.2025).
37. Репринцев А.В. Риски и противоречия формирования ценностно-смысловой сферы личности в «цифровую» эпоху // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. Монография. – Ярославль: ЯГПУ, 2023. – С. 143–177.
38. Репринцев А.В. Современные подходы и опыт исследования ценностно-смысловой сферы подростков и молодежи // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики: монография. – Ярославль: ЯГПУ, 2023. – С. 177—217.
39. Рожков М.И. Воспитательный потенциал дополнительного образования в освоении детьми культурноисторического наследия Крыма // Педагогические технологии. – 2022. – №3. – С.4-8.
40. Рожков М.И. Воспитание свободного человека как целевая функция дополнительного образования детей // Методист. – 2020. – №6. – С.2–5.
41. Романоф Н.А. Особенности представлений подростков об идеальной личности // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 5. Гуманитарные науки. Технические науки. – 2023. – Т. 4 (111). – С. 70-75.
42. Семенова Е.А. Особенности формирования ценностно-смысловых ориентаций у подростков во внеурочной деятельности // Журнал педагогических исследований. – 2024. – Т. 9. – № 5. – С. 42-48.
43. Сергеева Е.А., Обрезкова А.В. Использование возможностей дополнительного образования в формировании индивидуальной траектории успеха // Журнал педагогических исследований. – 2020. – Т.7. – № 5. – С.79-84.
44. Соколова Е.Г., Воронова М.М. Волонтерское движение как инновационная практика дополнительного образования: опыт реализации волонтерского проекта // Педагогические технологии. – 2022. – №3. – С.60-66.
45. Социальная педагогика : краткий словарь понятий и терминов / М-во образования и науки Российской Федерации, Российский гос. социальный ун-т ; авт.-сост. Л.В. Мардахаев. – Москва : Издательство Российского социального ун-та, 2014. – 362 с.

46. Степанов П.В., Степанова И.В., Круглов В.В., Парфенова И.С., Шустова И.Ю., Черкашин Е.О. На чем воспитывать? // Воспитательная работа в школе. – 2024. – № 3. – С. 11-12.
47. Указ Президента Российской Федерации от 09.11. 2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 19.08.2025).
48. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [принят Государственной Думой 21.12.2012г., одобрен Советом Федерации 26.12.2012г. (ред. от 30.12.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)]. – Текст : электронный // Кодексы и законы. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата обращения: 07.08.2025).
49. Федосеев И.Н. Экзистенциальный выбор и нравственное становление подростков // Образовательные технологии. – 2023. – № 4. – С. 25-28.
50. Филатова М.Н. Теоретические основы модели социокультурного развития учащихся в учреждении дополнительного образования // Мир науки, культуры, образования. 2011. – №5. – С.214-218.
51. Фришман И.И. Сетевые модели социального партнерства в дополнительном образовании детей как инновационные образовательные практики // Социально-политические исследования. – 2020. – №2(7). – С.92-101.
52. Целевая модель развития региональных систем дополнительного образования детей [утверждена приказом Министерства просвещения РФ от 3 сентября 2019 года N 467] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561232576> (дата обращения: 02.08.2025).
53. Шафикова Р.Р. Современная школа как основной институт формирования духовно-нравственного воспитания личности // Проблемы науки. 2021. №8 (67). С. 47-49.
54. Шустова И.Ю. Позиция значимого взрослого в разных подходах к воспитанию // Воспитательная работа в школе. – 2024. – № 4. – С. 12-16.
55. Шустова И.Ю. Детско-взрослая общность как условие становления ценностно-смысловой ориентации ребенка // Вестник ПСТГУ. Серия: Педагогика. Психология. – 2015.– Вып.1(28). – С.51-61.
56. Яковлев С.В. Воспитание ценностных оснований личности в условиях культурной среды, организованной педагогом // Педагогическое образование и наука. 2006.- № 4. - С. 25.
57. Яковлев С.В. Воспитанность как социокультурная идентичность систем ценностей базовой культуры личности и традиционной культуры общества // Журнал педагогических исследований. - 2024. – Т.9. - №1. - С.54-68.
58. Яковлев С.В. Тьютор и воспитанник: педагогическое взаимодействие систем ценностей: монография; под ред. В.А. Сластенина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 72 с.
59. Smirnov R.G. Operationalization of the “Online Generation” phenomenon // Digital sociology. – 2019. – Vol. 2. – No 4. – Pp. 31–38. DOI: 10.26425/2658-347X-2019-4-31-38.